

Галина Долгова

ИЛЛЮЗИЯ ВЫБОРА. ШАГ
ИЛЛЮЗИЯ ВЫБОРА. ОБМАН

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Галина Долгова

Иллюзия выбора. Обман

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2014
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 95

Художник
Е. Никольская

Долгова Г. А.
Д64 Иллюзия выбора. Обман: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 346 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1682-0

Мечтали ли вы стать принцем? Молодым, красивым, сильным, владеющим магией? А я вот нет! Мне и женщиной вполне нравилось, и мир мой меня устраивал. Правда, выбора никакого нет: либо живи обманом в новом для тебя мире, либо умри! А тут еще заговор, грозящий уничтожить пусть и ненавистное, но уже родное тело, проклятие, нависшее над миром, да и от чувств никуда не деться... Вот только кто же меня мужчиной-то полюбит?!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1682-0
© Долгова Г. А., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Где-то в Безмирье

— Ну что? — Мужчина с тревогой смотрел на вошедшего.

— Тебе разрешили снова поучаствовать в Игре.

— Отлично!

— Рано радуешься, — скривились в усмешке губы вошедшего, — в прошлый раз ты сжульничал, поэтому теперь для тебя предусмотрены ограничения.

— И какие? — Бирюзовые глаза без зрачков и радужки слегка прищурились.

— Довольно серьезные, — буркнул собеседник, и в его точно таких же, без зрачков и радужки, но яркого серебристого цвета глазах мелькнуло недовольство. — Полная противоположность тому, что было на предыдущем Соревновании. У тебя были мужчины, воины, со способностями и знаниями, и им помогали местные боги. Теперь же будут девушки старше восемнадцати, ничего не умеющие, без способностей, без сил, из закрытого мира, причем обязательно ни разу не пролившие кровь и девственницы.

— Что за дурь?!

— А ты что хотел? Думал, Совет все время будет закрывать глаза на твой мухлеж? Четыре человеческие девушки из одного города и в течение одного года должны попасть в четыре разных мира из Веера Миров. Способ попадания всякий раз иной, при переходе разрешено вкладывать знание одного языка. Все.

— А почему девственницы-то?

— Тебя чему учили? — нахмурился среброглазый. — Они должны быть как можно меньше привязаны к своему миру. А кровь, любая кровь, это связь. Девчонки не должны вернуться назад.

— Почему?

— Чтобы выполнить условия.

— А миссия, цель?

— Ни миссии, ни цели.

— То есть? Такого не бывает...

— То и есть, — усмехнулся среброглазый. — Основная задача — выжить. Думаешь, неприспособленная человеческая девушка сможет что-нибудь сделать в мире магии? Да ей там хоть в живых-то остаться!

— Значит, просто выжить...

— Не-а, не просто. Есть еще условие. Ровно через десять лет их пребывания в другом мире каждой будет задан один вопрос, и только если все четверо ответят положительно, тебе будет разрешено снова создавать миры и населять их живыми.

— И какой же вопрос? — осведомился обладатель бирюзовых глаз.

— Счастлива ли она.

— О Всевышний!

— Ага.

— А если нет?

— Тебя лишат силы демиурга на десять тысяч лет, заперев в одном из мертвых миров. Сам понимаешь, после того что ты в последний раз натворил, в двенадцати мирах демиургам пришлось менять весь пантеон богов и полностью перепрограммировать эволюцию. Только заступничество нашей великой матушки дало тебе последний шанс. Не маленький уже, знаешь ведь, что победители Игры получают ареал, где могут экспериментировать, а ты нечестной игрой незаконно получил аж целых шесть штук. Этим многие недовольны.

— Я могу сам выбрать девушек? — мрачно спросил бирюзовоглазый.

— Да. Но Совет демиургов сам назначит мир, город и год. Завтра.

— Понятно...

— Ну, раз понятно, жду завтра, братец, не опаздывай.

Оставшись один, мужчина с бирюзовыми глазами усмехнулся. Зря они его недооценивают. Может, девушки и должны быть без сил и способностей, но ведь никто не оговаривал, что они не смогут их получить. Ведь так? Надо все обду-

мать. Кого, как и куда направить. Ну и минимальное вмешательство вряд ли кто-нибудь заметит, особенно если учесть, что демиург Судеб его любимая сестренка.

— Поиграем? — На красиво очерченных губах мелькнула легкая улыбка.

— Итак, вторая, — прокатился по залу звучный голос. — Выбор сделан?

— Да!

— Способ и мир?

— Осознанный переход, мир Геятор.

— Жизненная линия?

— Мимикрия. Изменение обстоятельств.

— Приступайте!

ГЛАВА 1

Зима. Холодный слепящий свет льется из окна, разукрашенного инеем. Северный ветер, пробирающийся сквозь неплотно закрытую форточку, больше похож на осязаемый полуночный волчий вой, такой же заунывный и печальный. Невольно поежившись, я отвернулась от окна. Все плохо. А главная проблема заключалась в том, что именно сегодня моя подруга вышла замуж... за моего парня. Точнее, бывшая подруга за бывшего парня.

Винить можно было кого угодно, начиная от слишком строго воспитывающих родителей и предательницы-подруги до собственной гордости и мягкосердечности, заставивших просто уйти с их пути, а не бороться, но сути это не меняло. Да, последние полгода меня все дружно успокаивали и жалели, отчего становилось только хуже, поскольку не позволяло забыть и идти дальше. Порой я готова была лезть на стенку от строго-сочувственно-поучающих нотаций матери, равнодушно-ожидаемых высказываний отца и насмешек младшей сестры. А впереди еще целых десять дней в кругу семьи... Впервые я ненавидела наступающие новогодние праздники. И ведь никуда не денешься!

— Так и будешь тут как привидение болтаться? — ехидно осведомилась сестра, проходя в комнату и включая свое любимое RnB. Некоторые мелодии мне еще нравились, а вот завывший из динамиков Тимати бесил жутко — ни слуха, ни голоса, ни мелодии, ни слов. Ни фиги!

— Ты сегодня рано. — Я предпочла не отвечать на очередную подколку.

— Все равно все наши на свадьбе, — буркнула она.

Самое интересное, что она бы с удовольствием отправи-

лась на упомянутое мероприятие, наплевав на все мои эмоции по данному поводу, но мать строго-настрого запретила. В отличие от меня, сестренка до сих пор проводила все свободное время с моими бывшими друзьями. Мы с ней и раньше не особо ладили, а уж теперь... Очередное упоминание о свадьбе глухой болью отозвалось в груди, и я поспешила выскочить из комнаты.

— Да, мама звонила, сказала, что их сегодня пораньше с работы отпустят. Приготовь что-нибудь.

А вот это плохо. Готова поспорить, что маму никто не отпускал, а она сама отпросилась, чтобы побыть со мной. Почему-то матушка была твердо уверена, что именно сегодня я наложу на себя руки... У меня мало достоинств и много недостатков, как говорит мой многоуважаемый отец, но вот суицид я всегда рассматривала только как трусость, а я все же считала себя сильной. Моя единственная, уже бывшая, подруга уверяла, что моя сила в обороне. Это так... Я никогда не была лидером, заводилой, но и сбить меня с принятого решения тоже мало кому удавалось. Так что пусть не надеются! Я жила, живу и буду жить!

— Тогда я в магазин! — крикнула я, надеясь как можно дальше отложить очередной сеанс психоанализа.

Сестренка лишь что-то буркнула, поглощенная очередными новостями Интернета, и снова ушла в «астрал». Похоже, она и сама рада, что я ухожу.

Морозный воздух сразу заставил поежиться и даже на пару минут забыть о мучивших меня мыслях. Неспешно добредя до магазина, я окунулась в предновогоднюю суету. Крупный торговый центр был сплошь украшен разноцветными шарами, «дождиком», еловыми ветками и Санта-Клаусами, в воздухе витал запах хвои, мандаринов и шоколадных конфет, слышался смех и веселая музыка. Здорово! Но именно тут, в толпе, я еще острее почувствовала свое одиночество. Собственно, мне здесь и делать-то было нечего. Я пошла в супермаркет и, побродив между стеллажами, купила пачку соли, хлеб, коробку конфет и бутылку красного сухого. Постояла еще немного у мерцающей огоньками елки в центральном холле, потом почти час выбирала диск. Не выбрала. Пришлось брать сразу шесть. Ну хоть будет чем в выходные заняться. Раздраженная моим долгим копошением продав-

щица облегченно вздохнула и даже выдавила улыбку, заметив количество дисков. Да-да, беру все.

А на улице тем временем уже стемнело, хотя еще и пяти-то не было. Ярко сверкали звезды, полная луна была просто невероятно желтой и, казалось, улыбалась, мороз усилился. Осторожно переставляя ноги, я брела по скрипящему снегу, быстро моргая и пытаясь не позволить предательским слезинкам скатиться вниз. Я здорова, жива, мои родные тоже в порядке, а все остальное не важно! Так ведь? Да и если честно, то к парню-то я большой любви не испытывала. Да, нравился, да, больно от предательства и обмана, но это все. А главное, что такой мне и задаром не нужен. Раз врал мне, то и ей будет врать. Как говорится, предавший однажды, предаст и в другой раз. Не то чтобы я желала им зла или расставания, но пусть хотя бы испытают ту же боль, что и я. Впрочем, нет, вру. Вру сама себе. Я желала им расставания. И очень хотелось бы через пару лет, когда он ее бросит, посмотреть в глаза «подруге», стоя под руку с мужем. Пожалуй, именно тогда я прощу ее.

За этими мыслями я даже не заметила, как почти добрела до дома. Эх... не хочу туда. Ну как они не понимают, что гораздо лучше, если они помогут мне забыть, а не будут напоминать каждый день! Я свернула к лавочке. Сидеть конечно же не буду, а вот сумку поставлю.

Эх... Вдохнув полной грудью и устремив взор ввысь, я постаралась выбросить все плохое из головы. А красиво, однако! Взлететь бы туда. Меня всегда завораживало движение звезд, их холодное мерцание, непознанные тайны...

— Красиво. — Раздавшийся сбоку голос заставил меня вздрогнуть и резко обернуться.

На лавочке сидел молодой мужчина (и как тихо-то так подкрался?!) в серебристо-белой одежде. А может, и не серебристо-белой, но он практически сливался с зимним пейзажем. И вот что интересно: лицо казалось затемненным, так что рассмотреть нельзя, а одежда, наоборот, высветленной. Словно негатив фотопленки.

— Да, красиво, — осторожно согласилась я, подтягивая пакет поближе. Кто его знает...

— А ты чего невеселая такая?

— Нормальная я. — Еще один психолог на мою голову выискался!

— Ну-ну. — Кажется, в его голосе послышался смех. — Вот скажи, тебя все в жизни устраивает?

— Вполне. — Я подхватила ручки пакета, собираясь уходить. Точно, либо псих, либо наркоман.

— Врешь, — припечатал он, да так уверенно, что я даже остановилась. — Ты и домой идти не хочешь. А знаешь почему? — И он продолжил, не дожидаясь ответа: — А потому, что тебе тут не место.

— Отлично, — процедила сквозь зубы. Похоже, я ошиблась, и это какой-то сектант. Или эмо. Сейчас предложит пойти и спрыгнуть с крыши. Некстати вспомнилась недавно прочитанная книга, как демоны внушали людям желание покончить с собой, а потом забирали их души в ад и пытали.

— Твой сарказм совсем неуместен...

Надо же, какие мы слова знаем!

— ...Ты никогда не думала, что твое место в другом мире?

— В раю, что ли?

— Зачем так радикально? Просто... другой мир, не такой скучный и погрязший в быту и прочих проблемах, как этот. Вот скажи, какие книги ты читаешь?

— А что? — Мне было холодно, пакет оттягивал руку, но я почему-то никак не могла уйти от этого непонятного человека.

— А то. Готов поспорить, что ты читаешь исключительно фантастику и сказки. Я ведь прав? Можешь не отвечать. Ты убегаешь от своей серой реальности туда, где есть магия, верные друзья и опасные враги, где жизнь бурлит...

— Ой, вот не надо меня прельщать ослиными ушами!

— Чем?

— Ну эльфами. Мне хватило Орландо Блума в роли Леголаса, чтобы разочароваться в эльфах, не говоря уже о том актере, который играл роль Владыки Эрлонда, не помню, как звать, и о «красавице» Галадриэль. Вообще не понимаю, почему как фэнтезийная книга — обязательно должны быть эти чудики, и главная героиня или герой должны именно среди елок и зарослей камыша найти свою остроухую любовь! Вот тоже мне каноны красоты! Бледные, длинные, плоские, с ослиными ушами и базедовой болезнью.

Послышался сдерживаемый смех.

— Хм... интересное описание. А если мир без эльфов?

— Ну тогда там будут драконы, которые просто жить не могут, чтобы по ночам не превращаться в человека и не сливаться в экстазе с человеческими самками.

— М-да. Тяжелый случай. Вампиры?

— Красноглазые, бледнокожие комары-переростки с томным взглядом, тонкой душевной организацией и светобоязнью.

— Оборотни?

— Брутальные блохастые мачо с расстройством психики и хроническими месячными не наружу, а вовнутрь.

— А? В смысле?

— В смысле сырое мясо с кровью.

— А... да... То есть нет! Уф, заболтала. Ладно. А без них? Хотела бы побывать в мире, где есть магия и приключения, но нет вышеназванных персонажей?

— Знаешь, — я задумчиво посмотрела на луну, — такие миры хороши только для тех, кто владеет этой самой магией, или для аристократов. Ведь если есть магия, то науку двигать не обязательно. А я привыкла к комфорту и совсем не хочу оказаться в подобном месте в роли какой-нибудь служанки или крестьянки.

— Ну... это от тебя будет зависеть...

— Ой, вот не надо мне лапшу вешать! Как же, от меня! Ага, сейчас! Вот появлюсь я вся такая красивая в лесу, языка не знаю, обычаев и законов тоже, и прямо там же меня найдет прекрасный принц и замуж позовет. Угу. В лучшем случае меня какая-нибудь местная бабка-знахарка пожалеет, и жить мне у нее после этого до конца дней своих, если раньше не сожгут или не прирежут.

— Пессимистка.

— Реалистка.

— Да, тяжело с тобой. Но все же? Хотела бы?

— Не знаю.

— Ну подумай!

— Сказала же, не знаю. Слушай, чего ты ко мне привязался? — Я подозрительно на него посмотрела. Какой-то он странный. Ну его, а то вдруг прирежет, а потом заявит, дескать, сама согласилась в другой мир переселиться. И вообще, у меня ноги начали замерзать...

— Ты не ответила.

— А я и не собираюсь! Пока! — Развернулась и быстрым шагом направилась к своему дому. Лучше уж нотации родных, чем добровольное переселение в мир иной стараниями незнакомого психа.

Наверное, это был все-таки не мой день. Хотя нет, это был не мой год! То ли я слишком быстро шла, то ли карма у меня такая, то ли этот чудик накаркал, но на ступеньках подъезда я поскользнулась и упала навзничь. Послышался звук бьющегося стекла. Ох... как же больно! Перед глазами замелькали разноцветные точки, как бы сотрясение мозга вдобавок к ушибленному копчику не получить. Да еще, кажется, я бутылку разбила. Проклятье! С трудом, кряхтя как столетняя бабка, я начала вставать. Похоже, у меня ушиб всей меня. М-да, вот она, карма, в действии! Нельзя желать зла, оно к тебе вернется. Только почему-то этот закон действует исключительно в отношении моей ушибленной персоны. Стало так обидно, что даже слезы на глаза навернулись. Ну вот где справедливость, а? Лучшая подруга увела парня, они веселятся, празднуют, а я мало того что упала, так еще и бутылку вина разбила... а сейчас приду домой, еще нотации матушки выслушивать и подколки сестренки. Не хочу!

Обиженно сопя и смахивая слезы, я на четвереньках поползла к пакету. Одно радует — можно поплакать и все списать на падение. Доползла до мешка, заглянула. Так и есть, бутылка вдребезги, красная жидкость пропитала пачку соли и окрасила пакет с хлебом. Не вставая, я стала перебирать пакет, нечего битое в дом тащить. Аккуратно вытряхнула содержимое, вытерла об снег целлофановую упаковку с хлебом, пакет и соль и сгребла в кучку осколки. Несколько минут посидела, размышляя, закопать их или нет, а потом решила оставить, мало ли что, а так дворник приберет.

От раздумий меня отвлек детский смех. Приподняв голову, я увидела приближающуюся стайку детворы, с азартом играющую в снежки. На губах против воли появилась улыбка. Хорошо детям, никаких проблем, все просто и понятно... Один из снежков пролетел у меня над головой, за ним последовало еще несколько. Послышался легкий звон, и меня осыпало белыми хлопьями. Засмеялась, обтирая лицо рукой, и уже собралась вставать, когда над головой пролетел

о-о-очень крупный снежок. Хруст, крик, и я, словно в замедленной съемке, поднимаю голову, наблюдая, как падает огромная сосулька, которую ленились сбивать дворники. Врут, когда говорят, что в такие мгновения перед глазами пронесится вся жизнь. Ничего подобного. Ничего не пронесится. Время застывает и растягивается до бесконечности. А потом со всей скоростью обрушивается на тебя. Вместе со смертью.

— Нет!

Мне послышалось, или правда кто-то закричал?

— Соглашайся! Скажи «да»!

И что ему надо? Я ведь уже мертва, так? Расползающийся холод начал сковывать тело. Умираю... я это знаю, но меня почему-то еще не отпускает, хотя перед глазами уже темно.

— Скажи «да», — настаивает голос, подозрительно похожий на голос психа.

— Да. — Только отвяжись! Впереди меня ждет покой.

— Отлично! — облегченно выдыхает он, и меня окутывает тьма.

Мыслей нет, эмоций нет, боли тоже нет... Ничего ТАМ нет!

— А ты не ТАМ! — смеется голос.

Вот же пристал!

Никогда бы не подумала, что на том свете тоже будет все болеть. Предполагается вроде как, что при переходе в иной мир брэнная плоть остается на земле. Однако мое тело ныло от навалившейся слабости, веки не поднимались, в голове словно поселились дятлы и долбили, долбили... Видать, одиноко им там, без мозга-то...

Попытка пошевелиться привела к новому приступу боли. Сознание снова поплыло, но я закусил губу, пытаюсь отогнать мешавшие мурашки. Я так сосредоточилась на собственных ощущениях, что даже не услышала приближающихся шагов. Только тихий скрип поворачивающейся ручки заставил меня замереть без движения. Ощущение чужих взглядов буквально пригвоздило меня к постели. Застыв и даже перестав дышать, я прислушивалась к чужому дыханию.

— Ты уверен, что все обошлось? — Мужской, холодный и слегка напряженный баритон. Жутко хотелось приоткрыть

веки и посмотреть на обладателя этой гремучей голосовой смеси.

— Да, ваше величество.

Ого! Так я во дворце?

— Думаю, пробуждение произойдет со дня на день. — Второй голос был гораздо теплее, хотя, возможно, это от волнения.

— Надеюсь. Сам понимаешь, если до завтра изменений не будет, ты отправишься следом.

— Конечно, ваше величество.

Послышалось шуршание, хлопнула дверь. Я еще некоторое время пролежала с закрытыми глазами и, как оказалось, поступила правильно. Раздался усталый вздох, и на лоб легла прохладная ладонь, а следом меня окутал поток воздуха. Он ласкал, гладил, питал меня. Становилось легче, боль отступала. Я даже не сдержала слабой улыбки.

— Вот и хорошо, — удовлетворенно сказал неизвестный и через несколько минут покинул комнату.

— Вот и хорошо, — пробормотала я, открывая глаза.

Мой взгляд первым делом встретился со звездным пологом. Приподнявшись, я с удивлением начала осматриваться. Над изголовьем кровати темно-синяя с фиолетовым отливом стена плавно перетекала в такого же оттенка потолок, сплошь усыпанный мелкими звездочками. Дальше потолок светлел, приобретая розоватый оттенок зари, переходящий в небесную голубизну, и с последним переливом становился абсолютно белым, подступив к люстре в виде золотого шара солнца. Ближе к двери опять появлялась голубизна и легкие белые облачка, постепенно темнея, и по противоположной стене уже снова спускалась ночь. Темно-сапфировый, с легким зеленоватым блеском ковер полностью устилал пол, словно мох в лесу. В дальней стене было широкое и высокое, от пола до потолка, окно, занавешенное воздушным белым тюлем и украшенное тяжелыми ламбрекенами такого же оттенка, что и ковер. Камин, перед ним два кресла и стеклянный столик между ними. Картина, изображающая заснеженные горы. Деревянная дверь, ведущая скорее всего в ванную и гардеробную, пара комодов, шкаф. Все резное, из выбеленного дерева, с белым и голубым стеклом. В общем, строгая, холодная, мужская комната, но при этом стильная и комфор-

тная. Не могу сказать, что мне нравится такая цветовая гамма, напоминающая то ли зиму, то ли больничную палату, но в общем жить можно, особенно учитывая цвет постельного белья. Мой любимый. Фиолетовый. Точнее, как александрит, переливающийся на свету оттенками от синего и зеленого до красного.

Тут-то мой взгляд зацепился за хрустальный кувшин, стоящий на небольшом столике у дальней стены. В глазах вспыхнуло адское пламя, а в горле образовалась пустыня Сахара. Такого сушняка я еще никогда в жизни не испытывала. Подхватив прикрывавшую меня простыню, я кенгуриными прыжками поскакала к возжеленному предмету. Вцепившись в сосуд, даже не стала утруждать себя поиском стакана, припав к самому горлышку. Благословенная влага оросила горло, возрождая к жизни и остужая внутренний пожар. Хорошо-то как! Часть воды пролилась на грудь, но мне было все равно.

Живем! Я улыбнулась, чувствуя себя просто прекрасно. Не удержавшись, подбежала к окну, приоткрыв шторку. Черт, что ж идти-то так неудобно?.. Я поправила сбившуюся между ног простыню и выглянула в окошко. Офигеть!!! Это единственное слово, которое подходило для того, что я видела.

С высоты птичьего полета, и никак не ниже, я смотрела на раскинувшийся внизу город. Цветные черепицы крыш, зеленые островки деревьев, каменные мостовые, маленькие точки людей. И на равном расстоянии три невероятных дворца, устремленных шпилями и башнями в небесную высь, — зеленоватый, синий и красный, с яркими флагами в тон. Они словно по периметру ограждали город, а ровно посередине между ними был еще один то ли замок, то ли дворец с четырьмя башнями и разноцветными флагами на шпилях — зеленый, синий, красный и белый. Удивительно и очень красиво. Захотелось выйти на балкон, но, думаю, в простыне это будет слишком экстравагантно.

Пожалуй, надо одеться, а то разгуливать в neglige все-таки не дело. Так-с... и где у нас тут гардероб? Я развернулась спиной к окну и... замерла. В мою пустую, да и, наверное, дурную голову пришла довольно простая мысль. Где я?!! Это уж явно никак не планета Земля. Резко повернувшись, я распахнула окно. Идиотка, башенки красивые увидела, да? Да у нас

такого и быть не может. А следом за этим откровением пришли воспоминания: зима, ночь, разговор с психом, падение, красные капли на снегу, летящая на меня сосулька... Я что, умерла? Меня убило сосулькой за три дня до Нового года, в день свадьбы друзей-предателей. Как?! Почему?! За что?! Следующие две минуты сам собой лился поток богатого и могучего, и я ничего не могла с собой поделать, а потом пошел откат. Устало опустившись прямо на пол, я закрыла глаза, сосредоточившись на дыхании. Вдох-выдох, вдох-выдох... Все-таки псих меня угробил. И что я ему сделала?

— Ваше высочество, слава богам, вы очнулись!

Смутно знакомый голос вырвал меня из пучины раздумий. Передо мной стоял мужчина лет сорока, с пепельными, стянутыми в хвостик волосами, в серебристо-белой одежде, состоявшей из кафтана, брюк и легкой накидки, расшитой жемчугом. Довольно приятный на вид, если не считать затравленного выражения лица и залегших под прозрачными голубыми глазами теней.

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально, — промывчала я, вставая. — А почему ты называешь меня «ваше высочество»?

В глазах мужчины отразился дикий коктейль из страха и недоверия.

— К-как п-почему? Ваше высочество, вы что, ничего не помните? Вы наследный принц королевства Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Скайнер орд Триард.

— Что?! П-п-принц?! — Голос меня подвел, рука сама собой опустилась ниже и нащупала то, чего там быть не должно. Во всяком случае, последние двадцать три года я искренне была уверена, что женской анатомией в том месте ничего подобного не предусмотрено.

Наверное, со стороны это смотрелось не совсем... хм... скажем, прилично, но сейчас я была в таком шоке, что это меня мало заботило. Раненой рысью заметалась по комнате в поисках зеркала. Словно поняв, что мне надо, мужик приоткрыл одну из дверей, кивнув внутрь. Там действительно оказалась ванная комната. Мое внимание сразу привлекло огромное, в полный человеческий рост зеркало. Я замерла перед ним, боясь поднять взгляд. Медленно набрала в грудь воздуха, осторожно распахнула глаза...

На меня смотрел МУЖЧИНА!!! Молодой, симпатичный пепельный блондин с волнистыми волосами по плечи, чуть более темными бровями и ресницами и серо-стальными глазами с тонким серебристым ободком вокруг зрачка, полными, красиво очерченными губами, холемым аристократическим, но слегка надменным лицом. Рука сама собой отпустила зажатую в кулаке ткань, открывая взгляду все остальное. Стройное, подтянутое тело с развитыми, но не особо заметными мускулами и небольшой светлой дорожкой, идущей от пупка вниз. На щеках вспыхнул румянец, когда взгляд спустился ниже. А он, то есть теперь уже я, довольно ничего. Не сказать, чтобы я вживую видела данную часть мужского тела, но телевизор и журналы сделали свое дело. М-да... Хоть в одном повезло. Я красавчик. С этой счастливой мыслью мое сознание, стыдливо прикрываясь темной простыней, покинуло меня, пообещав писать письма.

ГЛАВА 2

Второй раз приходить в себя было гораздо легче. Никаких отрицательных эмоций, если не считать того, что, похоже, я сошла с ума. Ничем иным объяснить все случившееся я не могла. Скорее всего, та сосулька что-то повредила в моей многострадальной головушке, вот и мерещится весь этот бред.

— Ваше высочество, я знаю, что вы уже очнулись, — раздался голос.

У! Знает он! Я приоткрыла глаза, уже догадываясь, что увижу. Тот самый мужик с задумчивым и настороженным видом следил за каждым моим движением.

— Вы как себя чувствуете?

— Если это такой завуалированный вопрос «А не послышалось ли тебе?», то спешу тебя обрадовать: нет! — отрезала я.

— Эх, а я-то надеялся... — пробормотал мужчина.

— Ну извини, ничем помочь не могу. Кстати, а ты кто?

— Я Альтон эс Фаэн, придворный лекарь королевской семьи Дома Воздуха и будущий труп.

— Почему? — Я с удивлением взглянула в лицо мужчины.

— А потому, что вместо того, чтобы спасти наследника, я

притянул в его тело чью-то душу! И за это меня по головке не погладят! Боги, что же делать? — Лекарь схватился за голову и закачался из стороны в сторону. Мне даже жалко его стало.

— А варианты? — осторожно поинтересовалась я. Как бы там ни было, но умирать второй раз абсолютно не хотелось. И потом, я с удивлением поняла, что и возвращаться-то в принципе не хочется. Только бы еще тело свое обратно заполучить, а то как-то мне некомфортно... но проблемы нужно решать по мере их поступления, а пока есть более насущные.

— Ну-у... — протянул мужчина, задумчиво разглядывая жемчужную вышивку на рукаве. — Первый вариант — пойти и признаться во всем королю.

— И его действия? — подозрительно уточнила я.

— Точно сказать, конечно, не могу, но скорее всего я случайно упаду с лошади, а вы так и не очнетесь после покушения.

— Не пойдет. Еще?

— Второй вариант — это втихую умертвить вас, а потом еще раз попытаться призвать душу принца Скайнера. Возможно, получится.

— Что-то мне и этот вариант не нравится, — поежилась я, представив, что на этот раз умру окончательно. Откуда-то была такая странная уверенность.

— Да мне тоже. Слишком мала вероятность вернуть душу именно принца, — кивнул мужик, и мне жутко захотелось треснуть его чем-нибудь.

— Ну и что делать?

— Я вижу только один выход, — поднял на меня голубые глаза доктор Лектор.

— И какой? — уже догадываясь об ответе, все-таки решила уточнить я.

— Вы займете место принца.

— Что?

— А что? Это единственный выход для нас обоих. Если это вскрыется, король самолично отправит нас на встречу с душой принца Скайнера.

— Окстись, блаженный! По-твоему, никто не заметит подмены? Да я вообще ничего не знаю ни про твоего принца, ни про твой дом, ни даже про твой мир! Слава богу, хоть язык каким-то чудом понимаю...

— Остаточная память тела, — важно кивнул он, — это хорошо.

— Блеск! Ты что, остального не слышал?

— Почему же, слышал. — Кажется, мужик всерьез определился в предпочтительной версии. — Спишем на временную потерю памяти. Такое возможно.

— Есть еще кое-что.

— Что? — На меня с легким любопытством взглянули голубые глазки этого маньяка.

— А то, что я женщина. Я не смогу вести себя как мужчина.

— И что?

— Ты не понял? Я ЖЕНЩИНА!!!

— Что?!

Донесшийся от двери незнакомый голос заставил меня вздрогнуть и резко обернуться. В проеме стоял парень лет двадцати пяти, не старше. Кого-то он мне сильно напоминал... ага, точно, собственное новое отражение.

— Принц Ветриар... — Лекарь побледнел еще сильнее, если такое возможно, и вжался в кресло.

Парень захлопнул дверь и прошел в комнату, остановившись напротив меня и глядявываясь мне в глаза.

— Ваше высочество, вы все не так поняли... — забормотал из обивки Альтон.

— Заткнись, — отрезал принц, даже не взглянув в его сторону. — Похоже, братец, у тебя совсем крыша поехала. Пора бы отцу понять, что ты не годишься для наследования, и я думаю, он со мной согласится. Ведь так? Молчишь? Правильно. Кстати, Анардия будет прекрасной следующей королевой, а? — Он замолчал, выжидая реакцию.

А я что? Про эту на «А» я вообще первый раз слышу, чего бы мне возмущаться, а про наследование... так я еще с образом не сжилась.

— Проклятье! — прошипел парень, так и не дождавшись от меня ничего вразумительного. — Так это правда! — И он рухнул на мою постель. Теперь в комнате находилось две статуи — сидячая и лежащая. — И кто ты? — Он с тоской посмотрел на меня.

— Я девушка, мне двадцать три года, я из другого мира, и, похоже, я вчера там умерла.

— Как?

— Сосулька по голове стукнула, — буркнула я, не понимая радости блондина. — Ты чего веселишься-то?

— А чего грустить? Братец был жуткой сволочью и высокомерным засранцем, которого я терпеть не мог, так что его, скажем так, отсутствию я даже рад, тело осталось живо, а значит, мне бояться нечего. Все покушения будут по-прежнему организовывать на тебя. Наследовать ты теперь не сможешь, что тоже большой плюс, да и ввиду того, что ты сама девушка, перестанешь отбивать у меня девиц. Ну как? Одни плюсы! — Он подмигнул мне, а я от неожиданности даже села. Ни фига себе родственнички! М-да...

— Ваше высочество, — раздался голос из кресла, — так вы ничего не расскажете королю?

— Нет. — Парень счастливо улыбнулся. — Более того, я помогу. Зачем еще нужны братья, правда? — И он так искренне и счастливо рассмеялся, что я не выдержала и треснула его подушкой.

— Прекрати ржать!

— А почему нет? Когда еще такой повод будет? Да и интересно, как ты всех своих поклонниц отшивать будешь. Хотел бы я посмотреть на лица этих стерв... — Он мечтательно прикрыл глаза.

— Поклонниц? — И что это у меня так голос дрожит?

— Ага. Ты же наследный принц, да и сердцеед редкий.

— Твою же...

— Ага! — еще шире лыбился он. — Я так понимаю, ты в прошлом мужчин предпочитала? Ой, не могу, наследный принц после ранения пойдет по мальчикам!

— Заткнись, извращенец, — зарычала я, снова треснув его подушкой от всей своей широкой души.

А потом пошел откат. Упав рядом с кроватью, я зарыдала в три ручья. Только я могла в такое вляпаться! Да, наверное, со стороны это смотрелось довольно чудно: сидит взрослый мужик и ревет, потирая кулаками глаза.

— Эй, ты чего? — забеспокоился «братец». — Слушай, ну извини, не плачь. Я больше не буду смеяться, правда...

— Я хочу обратно... в свое тело... — Я заревела еще сильнее. — Я хочу семью... хочу снова быть женщиной... не хочу быть мужиком-извращенцем...

— Мы обязательно что-нибудь придумаем, — серьезно взглянул мне в глаза парень. — Кстати, а как тебя зовут?

— София.

— Красиво. Ладно, иди умойся, а то негоже наследному принцу выглядеть как зареванная барышня. — Он помог мне подняться и подтолкнул в сторону ванной.

Неловко ковыляя и путаясь в ногах и в том, что мне раньше не мешало, я еле добрела до спасительного уединения. Как я могу сыграть принца, если я даже ходить в этом теле не могу? Нет, могу, конечно, но только пока не задумываюсь об этом. Остаточная память тела... а стоит вспомнить, что я женщина, так сразу начинаются проблемы! И это не говоря уже обо всем остальном. Тяжело вздохнув, я мрачно смотрела на нелепое отражение. Мое выражение лица и зареванные глаза казались искусственной и нелепой маской на этой холеной и высокомерной роже.

По возвращении я застала блондина и доктора в позах, которые, видимо, должны были убедить меня в их напряженной мозговой деятельности. Угу, так я и поверила.

— Значит, так, — ткнул в меня пальцем блондин, — отец придет проведать тебя завтра, а потому ты должен до утра выучить хотя бы основные моменты. Понял?

— Вообще-то «поняла»!

— Не-э-эт, — издевательски протянул он, — понял. Запомни, у нас только одна сестра, и это не ты. Кстати, ее Сонэя зовут. Стерва та еще, собственно, как и все наши. А папаню — Аэран. Мы все дети от разных матерей. Твою звали Радена, мать Сонэи — Мирая, а мою — Урана, и они все умерли в результате несчастных случаев, так что наш папочка в очередной раз вдовец.

— Ужас какой. — Меня передернуло. — Это он их, что ли?

— Кто знает... — Парень беспечно пожал плечами.

— И ты так спокойно об этом говоришь?

— А что, я ее не помню. Мне не исполнилось и пяти лет, когда она умерла. Скайнер и Сонэя тоже примерно в этом возрасте лишились своих матерей.

— М-дя-я...

— Угу. Да ничего, привыкнешь. Вы с отцом, кстати, очень похожи, и не только внешне. Он у нас сердцеед, интриган и

безддушная высокомерная скотина, так что запоминай основы своего поведения.

— Слушай, но он ведь все равно почувствует разницу?

— Да, и поэтому мы скажем, что ты частично потерял память. Или лучше полностью? — Он повернулся к лекарю.

— Я думаю, лучше полностью, — спустя минуту отозвался тот. — Скажем, что осталась только память тела, но со временем память постепенно может восстановиться...

— Да, пожалуй, ты прав. Но учить тебя все равно надо.

— Как банально. — Мои губы сами собой скривились в усмешке. — Может, что-нибудь новенькое придумаем?

— Обязательно. Например, сделаем тебе настоящую амнезию, чтоб не задавала глупых вопросов!

— Поняла, — буркнула я, не найдя достойного ответа. — Ветриар, а что вообще произошло? В смысле, что с твоим братом? Его убили, да? — задала я мучивший меня вопрос.

Принц посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом и бросил лекарю:

— Оставь нас. — Дождавшись, когда тот уйдет, продолжил: — У нас не принято об этом говорить, хоть и все знают, и слухи ходят один лучше другого, но тебе это необходимо. Но для начала придется прослушать краткий курс истории и географии.

Все началось примерно три — пять тысяч лет назад, когда в результате магической войны был убит последний дракон. Эти удивительные существа обитали на юге и практически владели миром. Они были разумны, но жестоки и коварны, поработав все остальные расы и делая из самых талантливых рабов. Естественно, что долго это продолжаться не могло и закончилось военными действиями. Объединенная армия людей уничтожила оплот драконов. Но напоследок они успели сотворить какое-то страшное заклятие, в результате которого их земли превратились в мертвые. Однако это было не единственным прощальным подарком этих тварей. Они умудрились запечатать магию. Только те, кто владел ею на момент гибели последнего зверя, сохранили ее и смогли передать потомкам. Сама понимаешь, что в такой ситуации за магами началась охота, и многие погибли. В результате оставшиеся в живых объединились, и появилось четыре магических Дома — Дом Огня, Дом Воды, Дом Воздуха и Дом

Земли, создав свои собственные государства. Они начали борьбу за власть, и это продолжалось около шести столетий. В то время как часть уцелевших магов, в большинстве своем тех, кто в одной семье повелевал разными стихиями, скрылись в пустыющих землях. Это все продолжалось бы неизвестно сколько, если бы не обнаружилось, что болота отвоёвывают себе все больше и больше места. Тогда было решено заключить перемирие, дабы сдержать их натиск. Но маги большие прагматики, и они решили — что это мы будем отдуваться за всех? Ведь болота угрожают не только нам. Договорились, что все людские государства будут платить Домам за их работу. Но опять же возник вопрос: как это сделать? И тогда решили создать единое государство, с общей территорией, той самой, где первоначально скрылись не желавшие присоединиться ни к какому Дому. После долгих совещаний вынесли итоговое решение. Срединная территория — Меория — стала центром всех четырех государств, правят которой отныне все четыре Дома по три месяца: зима — время Дома Воздуха, весна — Дома Земли, лето — Дома Огня и осень — Дома Воды.

Все рожденные на наших территориях сразу привязываются к определенному Дому. Иерархия строжайшая, но в зависимости от сил можно подняться ступенькой выше или, наоборот, скатиться ступенькой ниже. У каждого Дома свой цвет. Наш — белый, допускается серебро, металлик, бледно-голубой, бледно-розовый и бледно-золотистый. Что еще? А, главное! Все жители объединенного королевства стихий Меории обязаны носить браслеты, которые надеваются сразу при рождении. Простой обод без камней — низшее сословие, бездомные, бродяги, каторжники. Вставленный в браслет камень указывает на происхождение. Лично у нас, как у королевской семьи, бриллианты. А вот уровень силы определяется по приставке к фамилии. Я тебе потом принесу таблицу.

— Так, это все понятно, но при чем здесь смерть принца?

— А вот это самое интересное, — усмехнулся Ветриар. — Все началось около пяти лет назад. В королевстве стихий, как ты понимаешь, власть наследуется, и не просто наследуется, а прямыми потомками. А знаешь, почему никто за столько лет даже не попытался захватить власть? А потому,

что абсолютная власть над стихией проявляется в управлении кристаллом стихии. Это уникальная вещь, в этих кристаллах заключена сама первооснова стихии, и подчиняется кристалл только королям. В чужих руках он всего лишь бездушный кусок камня. Мы живем долго, но даже намек не сохранилось, откуда они появились и почему именно тех стихийников признали первыми правителями. И вот четыре года назад в Доме Земли кто-то попытался похитить кристалл. Вор был убит при попытке кражи, но, как оказалось, это был простой человек, даже не стихийник, работающий уборщиком конюшен. Как он смог проникнуть в охраняемый замок и открыть тайник с кристаллом — неизвестно. Официально инцидент замяли, но сама понимаешь, что бедолагу подставили, а истинный виновник так и не был найден. А уже через полтора года было совершено нападение на Дом Огня. Король и королева были убиты, а тайник, где хранился кристалл, вскрыли. Правда, и в этом случае преступникам не повезло. В тот день кристалл забрал наследник, чтобы поработать. Что тут началось! Розыск убийц, экстренная коронация... Новый король обвинил остальные Дома в заговоре. Чуть ли не до военных действий дошло! Еле-еле его успокоили. Вроде бы все затихло, но через год погибает король Дома Воды. И опять все по новой. Кстати, его тоже у тайника с кристаллом обнаружили. И вот теперь ты. К сожалению, попытка оказалась неудачной...

— К сожалению?! — Я аж поперхнулась.

— Конечно, — совершенно серьезно кивнул он. — Сама подумай. Попытка убить короля проваливается с треском. Злоумышленник убит на месте, опять же простой человек, король не пострадал, а наследник лишь ранен, но уже через пару дней пришел в себя. И это при том, что другие покушения были успешны. Что это, как не попытка отвести подозрения?

— М-да... а зачем это нужно? И кому?

— Да кто ж его знает? Может, кто-то из стихийников, может, люди стараются, а может, маньяк-одиночка.

— Час от часу не легче... А как меня будем обратно в мое тело возвращать? — снова задала я насущный вопрос.

— Я же сказал, как найдем способ — так сразу! А сейчас есть вещи понасущнее. — Он замер, так неприятно внимате-

льно глядя на меня, что мне захотелось поехать. А потом словно встряхнулся и продолжил уже нормальным деловым тоном: — Читать и писать, я так понимаю, ты не умеешь? Колдовать тоже. Этикет, историю и все остальное тоже не знаешь... Проклятье! — Он развернулся и выскочил за дверь.

Спустя несколько минут в комнате появился бледный доктор и, посмотрев на меня несчастными глазами, пробормотал:

— Принц ушел за книгами. Мы с вами будем всю ночь заниматься.

— Отлично! — в сердцах бросила я, рухнув на кровать.

ГЛАВА 3

Ночь прошла... продуктивно! Влив в меня пять чашек какой-то гадости, от которой глаза полезли на лоб, доктор занялся моим образованием. Сам принц, просидев с нами до полуночи, смылся спать, а меня продолжили мучить алфавитом, этикетом и подделкой подписей. Кратковременная потеря памяти, конечно, вещь хорошая, но она на то и кратковременная, чтобы потом все вспомнить. И вспомнить придется, ведь мое новое тело продырявили отравленным кинжалом, а не по голове настучали. А память пока просто «затуманена антидотами», такова официальная версия.

Один большой плюс, который я оценила практически сразу, это остаточная память тела. Подделать почерк и подпись принца мне не составило труда. Как и его походку, жесты, интонации. Рука сама тянулась поправить волосы или слегка склонить голову, но одновременно с рефлексам принца проявились и мои собственные. Я раньше и не замечала, что, когда нервничаю, прикусываю губу или щурю глаза. Алфавит и даже чтение давались удивительно легко, как будто вспоминаешь уже забытое, а не учишь новое. Трудно, но не сравнить с изучением с нуля. Хотя, может, тут и Ветриар чем-то помог, пошаманив надо мной. Но все равно к пяти утра я жутко устала, и даже очередная порция зелья не спасала от раздражающей зевоты. Я потребовала законный отдых, заявив, что сегодня все равно не выучу всего.

— Буди!

Требовательный холодный голос вырвал меня из приятной дремоты. Вот ведь... нелюди! Только заснула! И доктор этот еще на заднем плане бормочет что-то.

— Мне плевать! Даю тебе минуту, чтобы мой наследник открыл глаза! Время пошло!

Ого! Кажется, сам король пожаловал! Вот это у меня папаша! И назвал он меня не «сын», а «наследник», что тоже, кстати, характеризует. Жесткий мужик. И холодный. Голосом можно и Сахару заморозить.

— Принц Скайнер, — осторожно потряс меня за плечо лекарь, — здесь ваш отец. Принц...

Доводить доктора до сердечного приступа я не стала, открыв глаза. И тут же захотела закрыть их снова. На меня в упор смотрели холодные льдисто-голубые глаза в обрамлении темно-русых ресниц. Серебристые волосы, надменное лицо, до жути напоминающее мое нынешнее. Красивый, умный и жестокий — вот, пожалуй, и вся характеристика. Дорогой наряд только подчеркивал запредельную и недостижимую высоту положения этого создания.

— Доброе утро, — еле выдавила из себя.

— Как вы себя чувствуете, принц? — поспешил подсказать мне линию поведения лекарь.

А то без тебя забыла!

— Нормально. Только голова немного болит. — Я решила сразу дать понять, что мне еще лечиться и лечиться.

— Это ничего, скоро пройдет, — сказал лекарь, но не мне, а королю.

— Оставь нас!

Четкий приказ. Да-да, я бы тоже сразу выбежала, если б могла. Пару минут король внимательно рассматривал меня и молчал.

— Я рад, что ты выжил, — наконец выдал он. — И теперь хотел бы узнать, что там произошло.

— Где?

— Где тебя ранило! Не прикидывайся идиотом! Говори! — И он пребольно схватил меня за волосы, задирая голову.

— Не помню... — прохрипела я.

— Что?!

— Я правда ничего не помню. Все как в тумане. Я вообще

мало чего помню, даже тебя и то смутно. Доктор сказал, что это пройдет... побочное действие яда и антидотов...

— Врешь... — прошипел этот змей. О, точно! Вот кого он мне напоминает. Змей и есть!

— Нет!

— Отец! — Резкий выкрик от двери заставил «папочку» выпустить мои многострадальные волосы. В дверях, легко улыбаясь, привалился к притолоке Ветриар. Поза была расслабленной, а вот настороженность в глазах выдавала. — Что, раз враги не смогли, решил сам придушить наследничка?

— Ты что здесь делаешь?

— Да вот в гости зашел.

— Вот как? Не припомню, чтобы вы раньше ладили.

— Так и он не помнит, — усмехнулся парень, — поэтому я и решил, так сказать, попытаться заново.

— И какой тебе от этого прок? — скептически посмотрел на него Змей.

— А почему бы и нет? Сейчас от него живого пользы больше, да и надоело враждовать попусту.

— Ну-ну... — ехидно хмыкнул папаша и повернулся ко мне. — Значит, не помнишь... А кто я, знаешь?

— Да... кажется, да.

— И?..

— Король Аэран, мой отец.

— Еще что?

— А это мой брат, принц Ветриар, — кивнула я на парня. — Пока больше ничего. Увижу — кое-что вспоминаю...

— Понятно... — задумчиво протянул король. — Позови целителя.

Дрожащий доктор следующие полчаса описывал, что это такая удивительная реакция на яд и противоядие, что мне безумно повезло, что вообще дурачком не стала, что память вернется со временем, возможно, и так далее. Король мрачнел с каждым словом все больше, но предпочитал молчать. Под конец пламенной речи он объявил, что мной займется сам доктор и Ветриар, раз уж вызвался добровольцем, что через неделю я должна вспомнить все, что знал принц до покушения, и что через две недели состоится бал в честь такого радостного события, как спасение наследника. С этим напутствием он оставил нас, и мы наконец-то вздохнули свободно.

— Уф, пока пронесло, — выразил общую мысль Ветриар.
— Угу, как бы нас потом по-настоящему не пронесло, — буркнула я, вспоминая взгляд Змея. — И что теперь?

— А теперь у нас есть неделя, чтобы выдрессировать тебя до уровня братца. А потом неделя до бала, чтобы вывести тебя в свет и потренировать.

Как-то мне не очень понравились глаголы «выдрессировать» и «вывести». Навевало мысли о собаке, а такое сравнение не самое приятное. Но умом я понимала всю безысходность ситуации и необходимость приспособиться к ней.

— Конкретней можно?

— Можно. — Принц откинулся на спинку кресла и стал серьезнее. — Перво-наперво необходимо тебя обезопасить, поэтому магические и боевые тренировки буду проводить я сам, доктор займется всем остальным, все равно он приставлен к тебе круглосуточно, а заодно будет проверять еду и питье на яды. Что еще? Ах да, принесу тебе всю информацию о придворных. Тайной разведкой у нас руководит отец, но ты, как наследник, получаешь копии всех донесений, поэтому принесу все, что найду в кабинете, а ты тут поищи.

— Вряд ли ты запросто найдешь секретные донесения, — усомнилась я. Ну не дурак же был принц, чтоб разбрасывать такие бумаги у всех на виду.

— А у тебя есть другие идеи? — вспыхнул парень.

— Зайди к отцу. Ему же выгодно, чтобы наследник глупостей не наделал, а заодно и тебя поднатаскает на всякий случай, — пожалала плечами я. Откуда что взялось! Сама от себя не ожидала спокойствия, с которым высказала это предложение.

— Хм... может, и схожу... — Принц переглянулся с лекарем.

— Что еще?

— Ну, думаю, запретить тебя посещать. Пару дней неотлучно посидишь в комнате, а потом прогуляемся по дворцу и парку. Зайдем в конюшню. В город пока выходить не будем. А еще необходимо потренировать твои жесты и привычные выражения. Ну что, начнем?

— Нет. — Я покачала головой. — Меня вчера убило, потом переместило в новый мир, причем в тело мужика, которого кто-то тоже прибил, затем меня заставили за одну ночь усво-

ить столько информации, сколько обычно человеку и за пару лет не запомнить, я почти не спала, устала и дезориентирована. Мне нужно отдохнуть и подумать. У нас есть неделя, и четыре часа ничего не изменят. Так что, господа, прошу на выход.

С отстраненным удивлением я наблюдала, как они молча встают и уходят. Что ж, принц не дурак, знает, когда надо отступить. Тихо хлопнула дверь, и я, запрокинув голову, закрыла глаза. В висках нещадно стучало, не давая сосредоточиться.

Итак, что мы имеем? А имеем мы следующее. Вчера в родном мире меня убило сосулькой, и для всех близких я умерла. Я прислушалась к себе. Странно, но я ничего не чувствовала по этому поводу, кроме глухой досады, что не успела ткнуть носом бывших друзей в свое счастье. Нет, какая-то часть меня сожалела о боли, что испытают мама и папа, может, даже сестра, но это все. Я не хотела вернуться обратно, или если и вернуться, то только затем, чтобы сказать, что со мной все в порядке. Единственное, чего я хотела, — так это возратить свое тело. Тот чудик был прав, я никогда не чувствовала себя там на своем месте, зачитываясь фантастикой. Но это не значило, что я мечтала попасть в другой мир, да еще в такую ситуацию. Кроме того, даже если бы я вернула свое тело, у меня были серьезные сомнения, что мне найдется место в этом мире. Кто я такая? Обычная девушка без способностей в мире средневековья. Что может быть хуже? Без связей, без семьи, денег, перестарок по здешним меркам. Да и внешность у меня средняя, так что толпы поклонников тоже не ожидается. Ну и что меня ждет? Мало веселого. Я ведь по образованию учитель истории, домашний ребенок, работать руками не приучена. Да я даже готовить толком не умею! Жила-то всю жизнь с родителями. Проклятье! Головная боль вспыхнула с новой силой, и снова возник вопрос: если я все-таки умерла там, то как же мое тело? Получается, его не вернуть? А может, я не умерла... там? Робкая надежда на нормальную жизнь. Тогда вместе с телом я могу вернуться в свой мир? Не то чтобы я считала жизнь на Земле счастливой, но там был шанс выжить и прожить нормально... быть с семьей... влюбиться и выйти замуж... родить детей... По щеке сама со-

бой скатилась слеза, заставляя сердце сжаться от тоски и безнадёжности.

Стоп! Решай проблемы по мере их поступления! На повестке дня — выжить! Эх, не было бы это тело телом мужика, я вполне бы смогла смириться. А что? Принцесса, магичка, умница и красавица — чем не мечта? Видимо, чтобы мне жизнь медом не казалась и был стимул шевелиться, меня и впихнули в мужское тело. А ведь это действительно так! Вспышка озарила сознание. Все дело в том чудике, это ведь он перенес меня. Только вот зачем? Может, я должна спасти этот мир? На этой мысли меня накрыл истерический смех. Ага, точно, кроме меня, спасать его некому!

Теперь я принц Скайнер. И, чувствую, быть мне им еще долго. Если, конечно, никто не узнает про обман. Тогда меня просто убьют. А вот Ветриар помочь мне не будет. Это я поняла сегодня точно. Пока, во всяком случае. То, что он сказал как бы в шутку, было правдой. Ему выгодно выживание принца Скайнера. Более того, скорее всего он попытается сделать меня наживкой. И его можно понять. Кто я ему? Никто! Он знать меня не знает, его брата убили. Это словно надеть чужую одежду, но ведь от этого другим не станешь. А он принц, ему нужно думать о стране, об оставшихся в живых отце и сестре. Ведь, когда все закончится, ему править...

С губ сами собой сорвались ругательства. Как же я об этом не подумала! Со стоном голова упала на грудь. Когда все закончится... Дура я, дура... Когда все закончится, меня убьют. Престол мне не нужен, да и Ветриар такого не допустит. Если не сам, так папашке расскажет... Не глупец же он, чтобы оставлять на свободе того, кто столько знает. Если не найдет способ отправить меня обратно, то точно убьет. А до этого помогать он мне не будет... теперь мне надо решить, что делать. Бежать, чтобы самой найти способ вернуть свое тело, или остаться...

Наверное, я все-таки уснула, потому как чуть не подскочила, услышав чей-то тихий шепот. Приоткрыв глаза, я едва не выдала себя. У кровати стояла девушка. Как она сюда попала, ведь принц сказал, что запретит посещать меня? Я внимательно пригляделась сквозь ресницы. М-да... самооценка у меня и так была не особо высокой, а при взгляде на незнакомку и вообще устремилась к нулю. Что сказать? Девица была

красива, даже очень, но на лице все та же маска высокомерия и холодного пренебрежения. Длинные серебристые волосы, темно-синие, почти сапфировые глаза, четко очерченные розовые губы, гладкая светлая кожа и куча блестящих побрякушек. Нет, не побрякушек, конечно, исключительно бриллианты, но их было так много, что только побрякушками и можно назвать.

Слегка наклонив голову, она разглядывала «спящего» и что-то напряженно обдумывала.

— Похоже, что и правда серьезно ранен, — прошептала красавица.

Эх, еще бы знать, кто она и что ей нужно.

— Мм... — Я слегка застонала, словно в бреду, и девушка настороженно замерла. — Кто здесь?

— Это я, брат. — Сладкий голос и приклеенная на губах улыбка.

Брат, значит? Получается, это моя сестренка? Что же, вот и познакомилась со всей семьей. А красивая семейка, как на подбор. Вот почему так? Одним и власть, и деньги, и красота, а другим ничего. Подавив вздох, я «окончательно проснулась», мельком отметив, что за окном уже стемнело.

— Соня? — Получилось слегка с хрипотцой, но в данной ситуации то, что надо.

— Да, брат, это я. Вот узнала, что ты в себя пришел, и сразу решила проведать. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Опасность миновала. — Я старательно взвешивала каждое слово.

— Что сказал врач?

— Сказал, что через неделю-две смогу встать.

— Это хорошая новость, брат. — На губах девушки расцвела улыбка. — Я очень рада. А... отец заходил? — Что-то скользнуло в ее голосе, но я не поняла.

— Да.

— И?.. — Теперь отчетливо слышалось нетерпение.

— Сказал, что через две недели будет бал.

— О! — Она неопределенно вздохнула, отведя взгляд. — Отец прав. Твое спасение необходимо отметить. Ведь это же кошмар какой, нападение на правящий Дом... Такие слухи ходят... Никто точно не знает, что там произошло, да и вы-

живших еще ни разу не было. Только ты... Как тебе удалось? — И ее сапфировый взгляд буквально впился в меня.

А я судорожно размышляла, что ответить. Доверия к этой девице у меня нет, следовательно, сказать правду я не могу. А вот что ответить — не знаю. Можно ли ей говорить про амнезию? Или лучше не стоит?.. Дилемма!

— Сонэя?! — Резкий голос Ветриара заставил девушку вздрогнуть.

Я облегченно вздохнула. Как же он вовремя!

— Ветриар... — Принцесса поморщилась. Похоже, они не ладят. — Что ты здесь делаешь?

— А ты? Что-то я не припомню особой любви между вами.

— А я вообще не припомню, чтобы вы дольше пяти минут общались! — отрезала она.

Вот у них весело, однако. Я с удовольствием и интересом наблюдала за перепалкой.

— И тем не менее: что ты здесь делаешь? Отец запретил докучать Скайнеру.

— Докучать? Это я-то докучаю?! Да как ты смеешь!

— Смею! Приказ короля!

— А тебя он, значит, не касается?

— Меня — нет! — отрезал принц.

— Меня тоже, я не посторонняя!

— Отец указал всего лишь двух человек, допущенных к наследнику, и тебя среди них нет.

— А кто второй?

— Думаю, тебя это не должно волновать. Через две недели брат окончательно поправится, и сможешь наверстать упущенное. Вытерпишь две недели? Двадцать лет не общались, и еще две недели выдержишь. А теперь тебе пора.

— Скайнер... — Она умоляюще взглянула на меня.

— Прости. Приказ отца.

Не сказать, чтобы я действительно сожалела, но надо же сделать вид. Обиженно поджав губы, девушка фыркнула и покинула комнату, хорошенько стукнув дверью.

— Уф! — одновременно выдохнули мы с Ветриаром.

— Что она хотела? — повернулся ко мне принц.

— Беспокоилась о моем здоровье, — фыркнула я. — Но по сути пыталась узнать, почему я выжила.

— Выжил, — автоматически поправил он.

— Выжил, — покорно кивнула я. Все правильно, надо следить за речью, только вот мужчиной я себя все равно не ощущала. — А раньше как Сонэя со Скайнером ладили?

— Да никак, — махнул рукой парень, усаживаясь в кресло. — Скайнер Сонэю почти не замечал, считая ее амбициозной и недалекой, вспоминая только, когда хотел каким-то образом использовать. Соперницей тоже не считал. Вроде как в восемнадцать лет Сонэя попыталась отравить его. Точно никто не знает, и я тоже, — сразу пояснил он, — мне было полтора года. Насколько мне известно, после этого случая отец объявил Сонэе, что королевой ей не быть. Либо Скайнер, либо я.

— А у вас королева править не может?

— Может, конечно, только отец считает, что женщине на престоле не место, поэтому свою волю Сонэе и объявил. Ее в лучшем случае выдадут замуж за какого-нибудь принца. А у Скайнера на нее что-то было, поэтому она ему всегда улыбалась и слушалась. Только вот ненавидела. Собственно, мы все друг друга терпеть не могли. Так что не доверяй ей.

— Ясно.

— София, — внезапно назвал меня Ветриар настоящим именем, заставив напрячься. Просто так он бы не стал, значит, разговор предстоит серьезный.

— Да?

— Я хотел спросить... ты просила время подумать, и я все понимаю, поэтому сейчас и спрашиваю твое мнение... именно сейчас скажи мне, какое приняла решение.

— Хорошо. Ты прав, я подумала и приняла решение, но прежде, чем ответу, хочу знать ответы на свои вопросы.

— Задавай.

— Скажи... есть ли способ отправить меня домой? Есть ли вероятность вернуть мое собственное тело, если меня действительно там убило? Можно ли вернуть меня в мое тело и в мой мир, желательно в мое время?

— Ты задаешь сложные вопросы, София... Но я ответу тебе правду. Я не знаю. Вероятность есть. Если это не под силу нашим магам, то есть и другие маги и создания, а еще те, кто перенес тебя сюда... но обнадеживать тебя не буду.

— Хорошо. Если ты не сможешь вернуть меня в мое тело и я останусь принцем Скайнером, что ты будешь делать?

— В смысле?

— Не делай вид, что не понял. Престол, Ветриар. Что будет со мной, когда опасность перестанет угрожать или придется занимать престол?

— А ты хочешь его занять?

— Я — нет, но меня интересует, что будешь делать ты!

— Ты права, я думал об этом. Если ты отречешься, то у меня не будет к тебе претензий.

— Но за это время я многое узнаю.

— Дашь клятву, — легко пожал плечами принц, и я поняла, что он недоговаривает.

— А тело?

— Ну... возможно, мы сможем дать тебе женское тело.

— То есть... сначала я в теле Скайнера, а потом в чьем-то чужом теле, так? И я останусь жива? Ты клянешься, что не предпримешь попыток убить меня?

— Да. Но сейчас ты должна нам помочь.

— Поддержать обман?

— Да, обман. Мы все всегда всем врем — это наша жизнь. Но твой обман спасет кроме твоей жизни еще сотни других.

— И если я сейчас откажусь, ты меня убьешь?

— Да.

— Ну хоть честно.

— Твой выбор?

— А он есть?

— Нет. Впрочем, есть. Жить обманом или умереть честной.

— Сложный выбор, — усмехнулась я. Да какой тут выбор? — Мой выбор — обман.

— Я так и думал.

— Только, — остановила я его, — надеюсь, мой выбор не дает тебе права обмануть меня.

— Нет. Твой обман — это наш общий шанс. Я клянусь, что не убью тебя и никого не подговорю на это, верну тебе женское тело. Если ты поможешь мне, не будешь претендовать на престол и поклянешься не выдавать то, что узнаешь.

— Хорошо. — Я задумчиво кивнула, подбирая слова и стараясь не упустить ничего. — Если принц Ветриар сдержит слово, вернет мне женское тело, никогда и никакими способами не будет желать и способствовать моей смерти или

ухудшению моего физического, эмоционального или психологического состояния или проводить иные действия без моего согласия, способные ухудшить мое положение, то ради него и его народа я согласна на обман, согласна отказаться от престола и по мере сил помочь ему. Есть ли способ скрепить клятву? — Я заглянула принцу в глаза.

— Есть. Я принесу все необходимое для обряда. — Он помолчал, а потом нехотя произнес: — Знаешь, а ты очень умна. Жаль, что не ты моя сестра. Думаю, мы бы поладили. — И вышел, оставив меня с открытым ртом.

ГЛАВА 4

Ветриар вернулся буквально через полчаса, притащив с собой необычного вида кристалл. Размером с небольшой кочан капусты, он казался матовым до тех пор, пока рука принца не коснулась его. В тот же миг он вспыхнул ярким белым светом, на секунду даже ослепив меня.

— Прикоснись, — потребовал Ветриар.

Пожав плечами, я дотронулась до гладкой поверхности. Вспышка — и одновременно с ней разлившиеся по телу тепло и бурлящая энергия. Что-то подобное я ощущала в детстве, когда просыпаешься утром в лучах солнца и понимаешь, что сегодня первый день летних каникул. Губы сами собой растянулись в улыбке.

— Слава небу! — Облегченный вздох Ветриара вырвал меня из неги.

— Ты это о чем? — вмиг посерьезнев, подозрительно покосилась я на парня.

— Королевский кристалл признал тебя!

А вот это очень интересно! Я выжидательно посмотрела на принца.

— Даже представить не могу, что бы мы делали, если бы это не произошло.

— Что ж, тогда проблемой меньше, так? — И, дождавшись его кивка, продолжила: — Значит, теперь ты будешь учить меня управлять им? А что он может?

— Не так быстро, — усмехнулся он. — Прежде чем дать руки кристалл, надо вообще научить тебя владеть магией.

У нас позволяется брать кристаллы и работать с ними только после совершеннолетия и при условии сдачи экзаменов по магии. Это тебе не игрушка! А вот что он делает... Ну, во-первых, по нему определяют принадлежность к королевской крови и право на престолонаследие, благословляют брак, проверяют супруга или супругу монарха на пригодность к правлению. Во-вторых, он скрепляет клятвы и договоры. В-третьих, он позволяет управлять королевским наследием. В-четвертых, кристалл усиливает свою кровную стихию и позволяет объединять несколько стихий в одну энергию. А еще именно кристаллы позволяют или помогают, как тебе будет угодно, сдерживать распространение мертвых земель. И управлять им могут только короли... Вот как-то так...

— Ветриар, а королевское наследие — это что?

— А это как раз то, с помощью чего ты тут очутилась. Зеркало. У каждого королевского Дома оно обладает своими специфическими свойствами. Наше, например, называется Зеркало Возврата. Оно может вернуть потерянное, будь то душа, или магические силы... или какой-то важный предмет — но для этого он должен хоть раз коснуться поверхности зеркала. Ритуал очень сложный, и проводить его может только король, королева и наследник при условии, что их признал кристалл.

— А у других какие зеркала?

— В Доме Огня Зеркало Истины, Воды — Зеркало Исцеления, Земли — Зеркало Перехода. Про особенности не спрашивай. Это приравнивается к королевской тайне, но об основных свойствах можно догадаться.

Мы замолчали. Очень интересно и необычно тут у них. Однако я чувствовала, что от меня что-то все время ускользает. Но что же, что?.. Я на секунду зажмурилась, пытаясь сосредоточиться. Вот оно!

— Ветриар, — позвала я, внимательно вглядываясь в лицо парня, — ты сказал, что кристалл может скреплять клятвы, так? Я хочу, чтобы мы дали друг другу клятву на кристалле.

— Что?! — Ветриар потрясенно уставился на меня.

Возможно, я бы отступила, если бы по его реакции не поняла, что это именно то, что мне нужно, пусть даже грозит разрывом соединяющей нас хрупкой ниточки дружбы.